

Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии*

УДК 339.924(5)
ББК 65.7 (5)
К-727

*Г.М.Костюнина,
Доктор экономических наук, МГИМО (Университет) МИД России,
кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей – профессор*

ТРЕХСТОРОННЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Особое внимание страны СВА уделяют инвестиционной политике и подписанию инвестиционного соглашения. Двусторонние инвестиционные соглашения были подписаны в 2003 г. между Японией и Китаем и в 2007 г. между Китаем и Республикой Корея. Переговоры по трехстороннему инвестиционному соглашению начались в 2007 г. и завершились в 2012 г. подписанием трехстороннего инвестиционного соглашения.

Трехстороннее инвестиционное соглашение стало первым этапом на пути формирования в перспективе СВАЗСТ и нацелено на улучшение взаимного инвестиционного сотрудничества и содействие экономическому росту стран-членов. В отношении управления, функционирования, деятельности, использования иностранных инвестиций введен национальный режим, который предоставляет инвесторам участвующих государств режим не менее благоприятный, чем национальным предпринимателям с сохранением небольших исключений. Инвесторам договаривающихся сторон гарантируется справедливый и равноправный режим и полная защита их прав и интересов. Соглашение устанавливает режим прозрачности взаимных инвестиционных отношений с учетом законов, норм и правил, административных формальностей в инвестиционной сфере. В соглашении определен запрет на требования в отношении предпринимательской деятельности, в том числе использование местных компонентов, сбалансированность торговли или ограничение объема экспорта. Стороны не вправе предъявлять дискриминационные требования к инвесторам, в том числе в отношении экспорта или передачи технологии.

Записано положение о свободе перевода доходов от инвестиционной деятельности за рубеж без задержек. Срок ответа на письменный запрос по каждому переводу составляет один месяц, но не более 2 месяцев. Один из разделов Трехстороннего инвестиционного соглашения посвящен защите прав интеллектуальной собственности и запрету на выдвижение требований о передаче технологии. Каж-

* Окончание статьи. Начало см. в №7 за 2016 год.

дая страна защищает права интеллектуальной собственности и формирует прозрачный режим в их отношении, что не было записано в ранее действовавших двусторонних инвестиционных соглашениях. Включены нормы по разрешению инвестиционных споров между инвестором и государством. Соглашение относит этот вопрос к нормам международного права при условии невыполнения обязательств одной из сторон или нанесении ущерба инвестору. В целом, нормы Трехстороннего инвестиционного соглашения соответствуют общепризнанной мировой практике и международному праву.

Подытоживая, можно сказать, что благодаря крупному экономическому потенциалу и ведущей роли трех стран в Восточной Азии СВАЗСТ будет эффективной зоной свободной торговли. Ее совокупный ВВП в 2014 г. составил 24,4 трлн долл., что равно 22,7% мирового ВВП. Вместе с тем следует признать, что реализация проекта СВАЗСТ окажет значительный геополитический эффект и приведет к снижению американского экономического и военно-политического влияния в регионе, так как эффект отклонения торговли очевиден – в рамках взаимной торговли и инвестиционной либерализации зона свободной торговли отклонит товаропотоки с американского рынка на рынок Северо-Восточной Азии. Пожалуй, основное противодействие будет со стороны КНР, т.к. Китай и Япония являются стратегическими конкурентами в некоторых отраслях как производство полупроводников, сталелитейной продукции и одновременное открытие рынков приведет к негативным последствиям для менее развитой китайской экономики в отличие от японской экономики.

В Северо-Восточной Азии сложилось региональное разделение труда, в рамках которого Япония производит полуфабрикаты для высокотехнологичной продукции, Республика Корея – полуфабрикаты на уровень ниже для высокотехнологичной продукции, а Китай осуществляет сборку полуфабрикатов японского и южнокорейского происхождения с учетом более дешевой рабочей силы для целей сбыта на рынках третьих стран. Следует заметить, что рост уровня оплаты труда в КНР, наблюдаемый в настоящее время, ведет к постепенному переносу трудоемких производств в менее развитые страны Индокитая (например Камбоджа) и Африки (например Эфиопия). Что в свою очередь будет стимулировать изменения в северо-восточноазиатском разделении труда. На данный момент в СВА формируется производственная цепочка в сфере высоких технологий и функционирования технопарков, сотрудничества в сфере устойчивого развития.

ВЗАИМНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СВА

Активизация регионального экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии берет начало с 1990-х гг., при этом темпы роста двусторонней торговли более быстрые, чем рост совокупного товарооборота.

Таблица 3

**Роль стран Северо-Восточной Азии в экспорте Японии,
Китая и Республики Корея, %**

Страна	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Доля СВА в экспорте Японии	12,8	21,3	27,5	27,7	25,8	26,0	25,7
Доля СВА в экспорте КНР	21,8	15,6	12,0	12,2	11,7	10,9	10,7
Доля СВА в экспорте РК	22,7	30,2	31,1	31,3	31,6	32,3	31,0

Источник: Составлено на основе данных APECStats Database: http://statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/bld_result/26

Японский экспорт в Китай возрос с 30,4 млрд долл. до 125,0 млрд долл., или в 4,8 раза за 2000-2014 гг., в Республику Корея – с 30,7 млрд долл. до 50,5 млрд долл., или в 1,6 раза соответственно. Импорт Японии из стран СВА увеличился из Китая с 55,1 млрд долл. в 2000 г. до 181,7 млрд долл. в 2014 г.¹, или в 3,3 раза, а из Республики Корея с 20,4 млрд долл. до 34,6 млрд долл., или в 1,7 раза соответственно. Таким образом, темпы прироста внешней торговли Японии и Китая более высокие по сравнению с показателями японской торговли с Республикой Корея, что свидетельствует о большей важности Китая для японской экономики. Удельный вес стран СВА в японском экспорте увеличился с 12,8% до 25,7% (см. таблицу 3), а в импорте – с 19,9% до 26,3% (см. таблицу 4) за 2000-2014 гг.

Таблица 4

Роль стран СВА в импорте Японии, Китая и Республики Корея, %

Доля СВА в импорте Японии	19,9	25,8	26,2	26,2	28,7	26,0	26,3
Доля СВА в импорте КНР	28,8	26,8	22,6	20,5	19,1	17,7	18,0
Доля СВА в импорте РК	27,8	33,3	32,0	29,5	27,9	27,7	27,4

Источник: Составлено на основе данных APECStats Database: http://statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/bld_result/26

Китайский экспорт в Японию увеличился с 41,7 млрд долл. в 2000 г. до 149,1 млрд долл. в 2014 г., или в 3,57 раза, в Республику Корея – с 11,3 млрд долл. до 100,3 млрд долл., или в 8,9 раза, а китайский импорт из Японии повысился с 41,5 млрд долл. до 162,8 млрд долл., или в 3,9 раза и из Республики Корея – с 23,2 млрд долл. до 190,1 млрд долл., или в 8,3 раза соответственно. Для КНР более суще-

¹ Здесь и далее данные приводятся по APECStats Database. Режим доступа: http://statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/bld_result/26

ственными представляются торговые связи с Республикой Корея благодаря более динамичным темпам прироста по сравнению с китайско-японской внешней торговлей, которая, однако, отличается более высоким объемом. Но доля стран СВА в китайском товарообороте за 2000-е гг. неуклонно снижалась: в экспорте с 21,8% до 10,7% (см. таблицу 3) и в импорте – с 28,8% до 18,0% (см. таблицу 4).

Экспорт Республики Корея увеличился в Китай с 18,5 млрд долл. в 2000 г. до 145,3 млрд долл. в 2014 г., или в 7,3 раза, в Японию – с 20,5 млрд долл. до 32,2 млрд долл., или в 1,94 раза соответственно. Южнокорейский импорт из Китая возрос с 12,8 млрд долл. до 90,1 млрд долл., или в 6,8 раза, а из Японии – с 31,8 млрд долл. до 53,8 млрд долл., или в 2,15 раза за 2000-2014 гг. Для южнокорейской внешней торговли наиболее важен китайский рынок. Удельный вес СВА в экспорте РК увеличился с 22,7% до 31,0% за 2000-2014 гг. (см. таблицу 3) и в импорте практически остался на уровне 2000 г. (27,4%).

В целом, несмотря на позитивную динамику взаимных торговых связей для стран Северо-Восточной Азии более приоритетными являются внешнеторговые связи с США, чем друг с другом. Удельный вес взаимной торговли в совокупном товарообороте трех государств несколько снизился с 38,6% до 34,2% за 2000-2014 гг., хотя сохраняется существенным.

Трехсторонние связи наиболее важны для Республики Корея, в экспорте которой на СВА приходится 31,0%, а также для Японии (26,0%). В китайском экспорте на долю двух других государств СВА приходится 10,9%. Что касается индекса торговой интенсивности, то на протяжении 2000-х гг. он снижался, при этом быстрее для совокупной торговли (с 2.07 до 0.38), чем для взаимного товарооборота (с 2.02 до 1.54). Как видно из таблицы 5, в 2000 г. индекс интенсивности взаимной торговли примерно соответствовал индексу интенсивности совокупной торговли, а по итогам 2013 г. превысил последний почти в 5 раз. Это свидетельствует о повышении экономической взаимозависимости и взаимодополняемости в регионе.

Таблица 5

Показатели развития взаимной торговли в Северо-Восточной Азии, %

	2000	2005	2010	2014
Индекс интенсивности взаимной торговли	2.02	2.09	1.69	1.54
Индекс торговой интенсивности	2.07	2.11	0.39	0.38
Доля взаимной торговли, %	37.1	40.5	37.8	35.5

Источник: Составлено на основе данных ARIC Database. Режим доступа: <http://aricdatabase/integration indicators>.

Динамично развиваются и инвестиционные связи в Северо-Восточной Азии. Доля взаимных инвестиций наиболее важна для Республики Корея (немногим более ¼).

Таблица 6

Роль стран СВА в накопленных ПИИ в экономике Японии, Китая и Республики Корея, %

Страна	2005	2012
Доля ПИИ СВА в Японии	0,4	1,6
Доля ПИИ СВА в Китае	12,9	10,4
Доля ПИИ СВА в РК	17,3	39,6

Источник: Составлено на основе данных APEC Stats Database: http://statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/bld_result/26

В китайской экономике объем привлеченных прямых инвестиций из Японии возрос с 53375 млн долл. до 87426,6 млн долл., или в 1,64 раза, а из Республики Корея – с 31104 млн долл. до 52892 млн долл., или в 1,7 раза за 2005-2012 гг. Удельный вес СВА в ПИИ, вложенных в экономику КНР снизился с 12,9 % до 10,4 % соответственно.

Приток накопленных ПИИ из КНР в Японию повысился с 101,7 млн долл. до 550,3 млн долл., или в 5,4 раза, из Республики Корея – с 311,3 млн долл. до 2843,3 млн долл., или в 9 раз. На ПИИ Северо-Восточной Азии приходится 1,6% в 2012 г. (для сравнения в 2005 г. – 0,4%). Объем накопленных ПИИ в южнокорейской экономике из Японии увеличился с 1102,2 млн долл. в 2005 г. до 19975,8 млн долл. в 2012 г., или в 18 раз, китайских прямых инвестиций – с 10328,2 млн долл. до 41845,1 млн долл., или в 4 раза соответственно. Удельный вес северо-восточно-азиатских прямых инвестиций в совокупном объеме иностранных инвестиций в экономике Республики Корея возрос с 17,3% до 39,6%. Доля взаимных прямых инвестиций в экономике стран СВА возросла с 11,7% в 2005 г. до 12,1% в 2012 г., но значительно уступает удельному весу взаимной торговли. Инвестиционные потоки в трехсторонних связях не сбалансированы, а значит, играют неодинаковую роль для стран в их инвестиционных приоритетах. Наиболее динамично выросли накопленные ПИИ Японии в южнокорейской экономике и из Республики Корея в японскую экономику. Взаимные инвестиции наиболее важны для южнокорейской экономики (39,6%), а менее важны – для экономики Японии (1,6%).

Для Северо-Восточной Азии и всего восточноазиатского региона в целом (прежде всего, для сохранения стабильности) наиболее существенно состояние японо-

китайских экономических отношений. Япония и КНР – самые крупные в Азии экономики по объему ВВП (Китай по этому показателю занимает 1-е место в мире, а Япония – 4-е). КНР является одной из наиболее динамично развивающихся стран мира при среднегодовых темпах прироста в 8-9%. Конечно, китайская экономика намного уступает японской по уровню развития, по среднедушевым доходам и другим факторам.

В целом, взаимное региональное сотрудничество в Северо-Восточной Азии интенсивно развивается и отличается относительно высокой степенью экономической взаимозависимости и взаимодополняемости. Этот фактор стимулирует развитие интеграционных процессов в СВА и их возможный переход к институциональному формату. Подытоживая, можно сказать, что страны Северо-Восточной Азии, относительно недавно вступившие на путь подписания региональных торговых соглашений, характеризуются быстрым ростом количества действующих интеграционных соглашений и интеграционных проектов, по которым продолжается переговорный процесс. Это вызвано объективными экономическими и политическими причинами, которые содействуют развитию интеграционных процессов в регионе. Пока в региональных рамках подписано три двусторонних РТС, продолжают переговоры по подписанию интеграционных соглашений, самым значительным из которых является проект Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации и экономические группировки. Справочник. М., 2014. (2-е издание). – 336 с. (Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: Regionalniye problemi, mnogostoronniye organizatsii i ekonomicheskiye gruppировki. Spravochnik. Moscow. 2014. (2-e izdanie). – 336 s.).

Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. //Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 6. С. 31-42. (Kostyunina G.M. Sovremenniy kontseptsii formirovaniya zoni svobodnoy trgovli v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. //Rossiyskiy Vneshneekonomicheskiy vestnik. 2011. #6. S.31-42).

Костюнина Г.М. Инвестиционное регулирование в региональных интеграционных соглашениях Западного полушария. //Вестник МГИМО-Университета. 2015. №6 (45). С.236-246. (Kostyunina G.M. Integratsionniye modeli formirovaniya Vostochnoaziatskogo soobshchestva. //Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. №6. S.236-246).

Костюнина Г.М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества. //Российский внешнеэкономический вестник. 2015.Т.2015. №5. С.33-48. (Kostyunina G.M. Integratsionniye modeli formirovaniya Vostochnoaziatskogo soobshchestva. //Rossiyskiy Vneshneekonomicheskiy vestnik. 2015. №5. P.33-48).

Международный бизнес в сфере информационных технологий. Абрамова А.В., Савинов Ю.А.: учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 206 с. (Mejdunarodniy biznes v

sphere informatsionnyikh tekhnologiy. Abramova A.V., Savinov Yu.A.: uchebnoye posobiye. – M.: Aspekt-Press, 206 s.).

Пискулова Н.А. Влияние экологического фактора на мировое экономическое развитие. //Вестник МГИМО Университета. 2010. №6. С.208-214.(Piskulova N.A. Vliyaniye ekologicheskogo faktora na mirovoye ekonomicheskoye razvitiye. //Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. №6. S.208-214).

Growing Together: Economic Integration Inclusive and Sustainable Asia-Pacific Century. UNESCAP, Bangkok, 2012.196 p.

Kawai M., Wignaraya G. Patterns of Free Trade Areas in Asia. East-West Center. Honolulu, 2013. 98 p.

Li H., Zhong M. The Characteristics, Problems and Future Prospects of Regional Economic Integration in Northeast Asia. China P.492-498.

Schott J., Jung E., Cimino-Isaaks C. An Assessment of the Korea – China Free Trade Agreement. Policy Brief #PB 15-24. Peterson Institute for International Economics. December 2015. – 15 p.

Wong K. Economic Integration in Northeast Asia: Challenges and Strategies for South Korea. US-Korea Academic Symposium. 2014. P.15-35.

S.Korea sees opportunity to expand presence in Chinese market with FTA - http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/05/c_134888584.htm

FTAs, including with China, Take Effect - http://world.kbs.co.kr/english/news/news_hotissue_detail.htm?No=10049142Three

